

Против течения

Правильные решения, мы хотим быть уверены, что они научно обоснованны, отражают реальность сегодняшнего дня. Ведь за каждым строеком проекта Основных направлений стоят конкретные дела, призванные сделать нашу жизнь еще богаче и ярче.

Одни из параграфов вызывают споры. Речь идет о переброске части стока северных рек на юг. До недавнего времени это авторы и их научные «помощники» утверждали, что эта переброска необходима для поддержания уровня Каспийского моря. И в технико-экономическом обосновании №979 года указывалось: если бы не было нужды в пополнении Каспия, то водным ресурсам Волги и Дона вполне достаточно для нынешнего удовлетворения потребностей в воде, в том числе и для орошения южных районов европейской территории страны.

Между тем уровень Каспия начинял с 1978 года подниматься. И сейчас уже повысился на 1 метр 14 сантиметров. Море дополнительное поглощает свыше 400 кубических километров воды, что почти в 70 раз превышает возможный годовой объем, который даст переброска рек,— 5,8 кубического километра. Подъем уровня Каспия уже сегодня создает реальную угрозу затопления производственных, жилых, культурно-бытовых объектов и зон отдыха в прибрежных районах...

Тем не менее академик секретарь отделения гидротехники и мелиорации ВАСХНИЛ Б. Б. Шумаков в бюллетене Всесоюзного общества «Инженер — НПР»: проблемы и решения в феврале 1985 года пишет: «уровень моря (имеется в виду Каспийского.— Прим. М. Л.) из года в год понижается, и вскоре Волга понесет туда ежегодно 30 кубо-километров воды из Нечерры. Справивается, на него расчи-

тана эта публикации и с какой целью даются цифры, не соответствующие действительности?

Впрочем, «разгромившая» критику проекта все-таки несколько смущила авторов и их единомышленников. В ответ на нее была срочно изменена схема новой переброски. Теперь ее целесообразность «обосновывается» будущей подачей северной воды на орошение земель в районах Дона, Северного Кавказа и Кубани. В этих целях предлагается построить второй Волго-Донской канал.

Однако научный анализ называет полную несостоятельность и этого варианта. Расчеты показывают: если бы сегодня делались все необходимые водохранилищные мероприятия, то юг вполне бы обошелся своей водой. Но это возможно только при хозяйственном отношении к земле, упразднении водонапыления, ликвидации потерь из оросительных систем промышленных и коммунально-бытовых водопроводов. Судите сами. Только эти мероприятия позволяют сэкономить не менее 60—80 кубических километров пресной воды в год. Большые резервы экономии заключены во введении систем оборотного водоснабжения в промышленности. Поведение инженерной системы «плотосберегающих технологий и земледелия», таких, как снегозадержание, взлогоохраняющая обработка почв, подпочвенное орошение, инженерное мелиорационное дождевание, позволит эффективно использовать воды местного стока и получить здесь экономию влаги в размере 70 кубических километров в год. Следовательно, необходимости в национальной переброске для развития орошаемого земледелия в степной зоне СССР нет ни сегодня, ни в близайший перспективе.

В последние годы значительно расширилась площадь

мелiorированных земель. Помелиорации проводятся неизменно и сводятся лишь к водохозяйственным мероприятиям. Но собираются скообраты, не применяются противогорловые и другие потозащитные меры, затянулся переход к прогрессивным почво- и взлогоохраняющим способам обработки земель, в проектах остается беззащитное лесоразведение. Все это ведет не только к недобору урожая, но и к вторичному естественному вымощению почв и прежде всего основной его составляющей — гумуса. Идет бездумное «разбазаривание» водных ресурсов. Вместо того чтобы народный парк Минводхоза СССР и его проектные организации (правительство бывшего Министерства сельского хозяйства) предложили проект вспашки. И уже много лет активно добиваются переброски стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан, северных рек — на южный склон европейской части России и Дунай в бассейн Днепра.

Бесспорно, что даже головная научно-исследовательская и проектная организация страны, ответственная за состояние водохозяйственной деятельности, — Союзгипроводхоз в 1978 году, была преобразована во Всесоюзный государственный головной проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт по переброске и распределению вод северных и сибирских рек. Именно я переброску видят сегодня научно-исследовательский институт свою главную и единственную задачу. На нее хотят заставить работать и еще 170 проектных организаций Минводхоза (где работают 68 тысяч человек).

Вместо наведения порядка в водопользовании, в строительстве и эксплуатации уже созданных мелиорированных си-

стем Минводхоз властиво добивается реализации неизвестно обоснованных проектов. А то, что территориально перераспределение водных ресурсов способно нанести огромный экономический и экологический ущерб народу общества, в расчет не берется. Вызывает удивление тот факт, что проекты «рукомышель» давно несмотря на отрицательные заключения Государственной экспертизы Госплана СССР и Госгидромета РГФСР.

Следует также учесть, что переброска северных вод несет непоправимый урон историческому и культурному достоянию нашего народа. В случае осуществления даже первого этапа проекта могут быть уничтожены или повреждены из-за затопления или подтопления 368 из 492 памятников истории и культуры.

В проекте Основных направлений говорится, что необходимо «начательно повысить научную обоснованность регионального перераспределения водных ресурсов». Поэтому представляется привлекательным вправду до реализации этого принципиального указания не допускать никакого строительства, связанного с переброской речной стоки, и соответственно исключить из проекта запись «Развернуть работы, связанные с переброской части стока северных рек в бассейн Волги из Волги в Дон и Кубань, строительством ДнепроБугского гидроузла и первой очереди канала Дунай—Днепр».

М. ЛЕМЕШЕВ,
доктор экономических наук,
заведующий отделом
оптимизации природополь-
зования Центрального экономи-
ко-математического ин-
ститута АН СССР, эксперт
ООН по окружающей среде.